

Илья Груздов

Попурри загорелых ланит

ИП Ракитская Э.Б.
Москва 2017

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
Г 90

Илья Груздов

«Попурри загорелых ланит»

М.: Издатель ИП Ракитская Э.Б. «Э.РА», 2017; 108 стр.

В «Попурри» отражены яркие и положительные события, благодаря которым не перестаёшь удивляться, глядя на жизнь.

Отдельные слова благодарности моим преданным друзьям – книгам. Именно Книги стали одним из основных источников вдохновения и мотивации к продолжению написания рифмованных мыслей и коротких притч.

ISBN 978 -5-00039-619-3
© Груздов И.В. 2016

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

*Пусть мне не место в царской ложе –
Подобен лёгкой прозе смехотворной.
Рождённые стихи с годами всё-таки моложе.
Нижайший мой поклон поэзии высокой, бесподобной!*

ВОЗДАЯНИЕ

Вы срифмуйте нерифмованное,
Научитесь невозможному,
Разгадайте заколдованное,
Поклонитесь простому, не сложному.

Вы желайте несбыточное,
Вознося каждодневное.
Забывайте убыточное,
В будущем современное.

Вы любите воистину
И сгорайте без сожаления.
Возрождайтесь немыслимо,
Уважайте без повиновения.

Вы черпайте до крайности,
Наполняйте без повеления.
Вырезайте банальности,
Воплощайте свои вдохновения.

КАК НА ЛАДОНИ

Вглядитесь пристально и зорко,
Озвучьте – может, я пойму?
Заношенное временем вдруг стало тонко.
Поверьте, ни к чему таскать чужую седину.

Прочувствуйте – не опытом, а силой духа,
Верните вечного в изгнание короля.
Когда к чужому горю сердце глухо,
То глупо ждать воды у вечного огня.

Услышьте тишину за грохотом оркестра,
Насытитесь перевозданной красотой.
Ведь хлеб в печи – не глина, он из теста,
А человек – душа, которой не пристало быть одной.

ЧАЩЕ-РЕЖЕ

Надоело летать Купидону, он по грешной решил прогуляться:
По кафешкам, по паркам, вагонам, по людской суете потолкаться.

Мало – ярко горящих, больше – грустных, безликих.

Реже – солнцем горящих, чаще – злых, будто диких.

И неволей звучало, может, стрелы худые?

Точно в цель попадали, да, видать, холостые.

Мало – честных, открытых, больше – второстепенных.

Реже – жизнью наполненных, чаще – словно забвенных.

Рой мирских, праздных мыслей, прочь прогнав, улыбнулся,

Свои крылья расправил и к «творенью» вернулся.

Мало – верить и ждать, больше – счастьем делиться.

Реже – дни коротать, чаще – сердцем открыться.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

- Хочешь, просто, между прочим?
 - Лучше белыми стихами...
 - Как всегда, всё поморочим?
 - И с закрытыми глазами.

- Ну, тогда я не ручаюсь.
 - Ты попробуй ухитриться.
 - Мне б начать, да вот стесняюсь.
- Вам, мужчинам, лишь бы смыться.
 - Обобщили, не спросили.
 - Сам на комплимент нарвался.
 - Без суда его судили.
 - Будет с каждым, кто зазнался.

- Закрываю. Начинаю. Ты готова?
 - Вот те «здрасьте»!
 - Ну-у. Серьёзно. Что такого?
 - Не запряг, а хочешь власти.

- Твои козыри сильнее.
 - Что, опять без боя сдался?
 - Кто влюблён – всегда слабее.
 - Наконец-то догадался!

ХУДОЖНИК

Без тени сомнений:
Как прежде, не будет.
На будущем – ширма,
Реальность остудит.

Велик был художник
Галереи полотен.
Признание и слава
Да множество сотен.

Казалось, достиг
Чего многим не снилось,
Но волею рока
В нём мука томилась.

Взывал к небесам,
Всем нутром восклицая:
За что ему послана
Доля такая?!

Лишь ветер-пройдоха
Бывало, ругался,
Брал краски и кисти,
К ремеслу возвращался.

Вот снова шедевр:
Ручей райских грёз...
А мастер укутан
Пеленой горьких слёз.

В надежде найти
Свой душевный покой
Творил для всех зрячих
Художник слепой.

СИЛА ЧУЖИХ СНОВ

Ты не даёшь уснуть которую уж ночь.
Ты манишь в сны свои, в загадки-ребусы.
Не в силах мне никто помочь.
Закрыв глаза, увозят прочь волшебные троллейбусы.

Ты в вещих снах своих всегда иная –
Меняешь лица, жесты и цвета.
Но, я-то знаю то, что ты одна такая –
Ведь силу снов познать лишь только ты смогла.

Сердился поначалу, негодуя,
Как беспардонно нарушаем границы стран, морей и континентов.
Ты улыбалась, место встречи чередуя.
И снам твоим, как и тебе, нет дела до обычных сантиментов.

У адаптации весьма короткий срок.
Я с нетерпением жаждал приближенья ночи.
Без стука сны твои пересекали мой порог,
А время светлых дней, незримо уменьшалось, становясь короче.

Ту грань опасную, где нет пути возврата,
Ты, за версту почуяв, поведала без лишних слов:
– Перед тобой, поверь, ни в чём не виновата.
Тебе открыла тайну. Ищи попутчика для новых своих снов.

ВЫХОДНОЙ

Возле дома моего смерть оставила косу –
Видно, нынче ей не в прок стричь «зелёную траву».

От покосов и работ вековых мозолей тъма.
Много «сена в закромах», надоела кабала.

Разобрала не спеша: косовище, остриё...
Положила у калитки снаряжение своё.

Обновила чёрный бархат – знает, саван ей идёт.
Отдохнуть без лишних слов, пусть галера подождёт.

Всё ей ново и старо, десять бед – один ответ.
Там, где сонмище людское, жизнь – наводит марафет.

Обходила стороной тех, кто умолял: «Приди» –
Здесь всему свои срока, раньше времени не жди.

Так, забыв о ремесле, выходные проведя,
Ни отшельником, ни гостем, перед делом – замерла.

– Заждалась? Чай, без работы заржавеешь? Чтоб тебя...
– Эх! Нелёгкая ты доля, – подмигнула, уходя.

ПРОЗРАЧНАЯ КРАСКА

Ох, уж это людское воображение!
Представляем себе нивесть что.
Мысли любят вводить в искушение,
В облаках позабыв, кто есть кто.

Нарисуем вперёд, назагадываем,
Докучая бескрайностью вожделения.
С опрометчивостью предугадываем
Невозможность поползновения.

Распознать реальность от мнимого,
Став охотником до многоточия,
В предвкушение плода незримого
Миражом раствориться воочию.

ДЕВЯТОЕ

Не сбывайтесь для пустых сердец –
К сожалению, они не заслужили.
Обольщают магией колец,
Только эти чувства все – пустые.

Не ищите колыбель души,
Где давно засохло, опустело.
Заросла тропинка той глуши,
В омут, что тянул то и дело.

Не срывайте масок без нужды!
Проявив терпенье – дождётесь.
Под покровом мнимой красоты
Кроется такое – греха не оберётесь.

Не гнушайтесь страждущих бродяг –
Протяните руку, не стесняйтесь.
Как бы не глумились сотни скряг,
Пожалейте тех, что без сердец остались.

МОНЕТА

За какие за заслуги,
Ей монета та досталась?
Среди мелочи-разрухи
Каким боком заваялась?

Аверс – злобу разжигает,
Чёрным вороном глядит.
Реверс – душу наполняет,
Белым лебедем щадит.

Гурт – её рассказ отдельный,
Где ребристый, где литой.
Инородный, неподдельный
Где точёный, где рябой.

Только с этою деньгою
Ей подвластны все замки:
Открывала дверь ногою,
Зябью дрогли кулаки.

Чертовщина ли, иль чудо?
Не берись её судить.
Но говаривают, будто
Вечно той монете жить.

ИСПЫТАНИЕ

И на мне чернело серебро,
Блекло золото, забыв про ценность.
Предпочёл я дорогим костюмам – барахло
А новинкам – спрятаться за повседневность.

Надо мною он кружил, пугая тенью,
Из-под ног и ей случалось пропадать.
Яствами грехи манили в злую келью,
Да никчёмность бытия пыталась обуздать.

И менял я крылья на караты.
Сколько раз над пропастью стоял?
Затушил костёр, что спас от холода когда-то,
Разжигал золу, которую по урнам собирал.

Впрочем, никому до этого нет дела –
Суетой сует вокруг меня кипит.
Только, видно, тем, кто смотрит смело,
Будущее вряд ли возразит.

ПУТАНИЦА

Заплетали пути пилигримы,
Лежебоки постели делили,
Наносили политики гримы,
Грубияны жаргоны учили.

Прозябали пижоны, стесняясь,
Недотроги урчали местами,
Эскулапы работы гнушались,
Многоженцы любви ожидали.

Докучали невежи манерой,
Покрывались мурашками воры,
Наслаждались поэты химерой,
Громыхали немых разговоры.

Восхищали артисты вульгарно,
Крохам радовались бродяги,
Унывали герои бесславно,
Тяготились работой трудяги.

ЗИМНИЙ КЛАД

– Что там ищете под снегом
В минус тридцать, в январе,
С видом глупым и нелепым?
Вы, наверно, не в себе?

Сколько их ещё, заумных,
Зададут тебе вопрос?
– Прекратите, постесняйтесь,
Вы замёрзнете! Мороз!

Возвратятся к тёплым пледам,
К чаю, плюшкам, болтовне
И обсудят за обедом,
То, как «помогли» тебе.

Не дерзя, не раздражаясь,
Через бранные мосты
Там, под снегом, притаился
Сказ про зимние цветы.

МИМОХОДОМ

Ты думаешь, Бог проморгает?
Ты надеешься, демон простит?
Ты уверен, так с каждым бывает.
Ты считаешь, так сердце велит.

Ты скрипишь молодыми костями,
Ты изводишь себя изнутри,
Ты танцуешь, звеня костылями,
Ты мечтаешь, сидя взаперти.

Ты задремлешь сторожем, бывало,
Ты мелькнёшь гуттаперчевым эпизодом,
Ты простишь всем, кому не пристало,
Ты уйдёшь раздражительным мимоходом.

БЕЛЫЙ ПАРУС

Минуют сотни долгих дней,
И тысячи ночей минуют,
Покинут бухту сотни кораблей,
И сотни до глубокой старости дрейфуют.

Один из них, что белый парус нацепил,
И вёсла, словно руки за спиною, пряча,
Навстречу неизвестности поплыл
От всех подальше, пред глазами не маяча.

Казалось, сбился с курса бойкий пилигрим –
Ведь штиль не раздражал его, как прежде.
Солёная вода, играя, смыла приставучий грим.
Неужто, счастье – плыть, не помня об одежде?

Привычка одурманила так ловко, не спросив,
И память затуманила далёкую мечту.
Но океан, во все века достаточно спесив,
На гнев и ярость с лёгкостью меняет простоту.

Так вот где прятались те бури и шторма!
Гальюн свой – полным ходом в лоно смерти.
Не вздумай подвести сейчас тяжёлая корма –
На поле брани ждут расправы все морские черти.

«Бесстрашный рыцарь», – обмолвилась луна.
«Наука для других», – с пренебреженьем ветер.
Качала нежно белый парус сникшая волна –
Фатальная мечта, которую корабль встретил.

ГОВОРЯЩИЙ ЗАПАХ

Запах похоти исходил от него –
Не просто желание, а жажда разврата.
Ревность с расчётом нагуляла своего
Внебрачного сына от лукавого брата.

Несправедливо, с жадной завистью, в небо –
Дикие волки в овечьих шкурах.
«Грабли» ждут каждого, кто следует слепо.
Явная горечь в карикатурах.

Спротивляться ему всё труднее –
В многоходовке с первого раза не виден.
Шныряет от сердца до сердца, нагляя.
Путь под началом таким очевиден.

Искоренять и плоды, и посевы,
Глубокие корни – это не сказка.
В вечной борьбе выходя за пределы,
Сильному – слава, трусу – фиаско.

ЖИВОЕ СЕРДЦЕ

Сердце ёкнуло, кольнуло
Между сном и явью.
Колокольный звон скрывало
Под густой моралью.

Зорко видя переправу,
Отчего пустилось вплавь?
Исстари клеймя забаву,
Слепо суеверье славь.

Бельэтаж трущобы тёмной
Светом алым украшало,
Змеем из бумаги скромной
Над судьбой затрепетало.

Подыскало старым ношам
Захудалых избищ койку,
Удивлялось жалким грошам,
Всё истратив на попойку.

СЛУЧАЙНЫЙ ДИАЛОГ

– Нас впереди ждёт новый взлёт. Вынужден спросить: будем пристёгиваться, или как в предыдущий раз?

– Ты задаёшь вопрос, заранее зная, что я поступлю так, как поступишь ты.

– Я был вынужден. Тяготит боль. Воспоминания. Последствия: эти переломы, многочисленные синяки и ссадины, этот ужасный шрам на сердце, заставляют меня...

– Мы пережили это вместе. К чему бесполезная трата времени?

– Я не имею права подвергать тебя опасности в очередной раз.

– Каждый Божий день подвергает нас опасности. Хочешь ты того или нет, но существуют обстоятельства, на которые мы не в силах повлиять.

– Тогда решено?

– Всё было предначертано в тот момент, когда мы осознали, что страховка необходима тем, кто стал друг для друга привычкой.

Он и Она крепко сплелись в объятиях. До того крепко, что в тот самый момен, можно было услышать, как бьются не два разных, а одно. Одно целое.

ОДНИ ВОПРОСЫ

Как догнать твоё эхо? –
В нём ответ на вопрос.
Мне сейчас не до смеха –
Совесьть вызвали на допрос.

Как настигнуть реальность? –
В ней спасёт суета.
Мне пониже тональность
Мысли спутали неспроста.

Как замедлить мгновение? –
В нём вся соль бытия.
Мне претит суеверие –
Жажду спрятали у огня.

Как молить о прощении? –
В нём грехов пруд пруди.
Где найти исцеление?
Вера молвила: «Потерпи».

ДРУГУ

Он выводил аккорды, бурчал себе под нос,
Сбивался, запинаясь, кряхтел, но песню нёс.
 Душа его играла и пела не на бис.
Ему прощалась сразу неправильность реприз.

 Дурманила мелодия, заученная им.
С неё пошло начало, с неё положен гимн.
Он в этой песне таял, дрожал, парил, дышал,
К ней снова возвращался и под неё мечтал.

Казалось, он стеснялся, казалось, что дрожал,
Но это только видимость, «гнедую» оседлал.
 Понять её истоки, мотивы, глубину...
Он с нею породнился и не бросал одну.

ДЛЯ НЕЕ

А ещё она рыдает,
И от слёз её не скрыться.
Без надежды – угасает,
Да стучит в окно, как птица.

А ещё она страдает,
Равнодушием распята.
Без мечты, нет, не мерцает,
Во всех смертных виновата.

А ещё она бессмертна –
Не избавиться от рока.
Без обряда – многодетна –
Воскрешение до срока.

А ещё, о чём забыли,
Спрятав в топи, проклиная,
Глядя в небо – вечно молит
Мироточа, нас спасая.

МЕЖДУ ВОЛН

К ветру ладони или под мирскую плоть?
Хватай в обнимку вечность, – нашёптывала смерть.
И долгие полёты, а звёзды улыбались.
Солёные стекали, о щёки спотыкаясь.

С мерцанием забавы седины уродились?
Без племени, без рода на троне разместились.
На бордаж рискнули, а враг готов к отпору.
Что билось бездыханно, воткнули метко шпору.

Тянулись запредельно, со стороны вприпрыжку.
Увёртываться поздно – выживали лишку.
Отмычками вскрывали, что под семью замками.
Прилюдно отдавались, грозили кулаками.

ИНТЕРВЬЮ

– Вы всегда ставите на кон всё, что имеете? Разве Вы не боитесь остаться ни с чем?

– Даже если я проиграю и останусь ни с чем, как Вы выразились, то, в отличие от большинства, у меня появится прекрасная возможность начать новую историю.

– И так на протяжении всей Вашей жизни?

– Разумеется, и никак иначе.

Совсем молоденькая журналистка впервые встретила нечто подобное. Поймала его взгляд. Он не лукавил, не приукрашивал, не заигрывал, не выбирал из двух зол. Он был свободным и уверенным.

– А как же Ваши родные и близкие? Ведь мы в ответе за тех, кто нам дорог.

– Почему люди плачут, когда теряют близкого человека? – перебил он.

– Потому что им жаль его и ту утрату, которую они понесли.

– Жаль в первую очередь самих себя, и они не знают, как теперь будут обходиться без того, чего не вернёшь. Ведь теперь придётся всё решать и делать самим.

– Неужели у Вас нет сердца? – поддавшись эмоциям и забыв о профессиональной этике, вырвалось наружу.

– Как раз благодаря ему и тому, чем оно наполнено, моя рукопись неустанно пополняется интересными историями.

Он улыбнулся и слегка коснулся её дрожащей ладони. Она едва удержалась, чтоб не вздрогнуть, и в то же мгновение почувствовала тепло.

Тепло, о котором она раньше только слышала.

ПОДШОФЕ

На титул я не претендую,
Поэтому не нужно о морали.
Нет, не глумлюсь и не бастую.
Быть может, жду похвал? Едва ли.

Досадно жить в воспоминаньях.
Ещё печальней в грёзах жить.
Нет, ни в терзаньях, в оправданьях
Свои невзгоды тормошить.

Не омрачён, а обезвожен,
С приятным безразличьем всюду.
Нет, не забыт, зато отложен,
Глотая обещаний груды.

Бермуд людской уж не пугает –
К нему привык, так удивляйте.
Нет, не затягивает – манит.
Верёвка. Камень. Предвкушайте.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

Все линии сольются воедино,
И пересечься параллельным всё же суждено.
Распустится засохший дуб красиво,
Ветвями спрячет то, что было на века предreshено.

Все тайны потеряют актуальность,
Секреты обойдутся без ответов.
Из бесконечности, минуя крайность,
Канатоходцу больше не видать букетов.

Все чаши переполнятся терпением,
Сердца погаснут, позабыв биенья звуки.
Не вдохновеньем, а простым презреньем
Огонь потушит жалкие мирские муки.

Все души вознесутся к небесам –
Кому гореть, кому благоухать.
Земля очистится вся целиком, не пополам.
Начнёт о новой жизни в облаках мечтать.

ЗАКОУЛКИ

В спешке забываю, для чего дышу.
Поздно вспоминаю. От себя бегу.
Закоулки стали мне роднее дома –
Всё тут, как и прежде, до того знакомо.

Может быть, решите, что я заблудился,
Или, ещё хуже, что с пути вдруг сбился.
Ни к чему, поверьте, ваши заблужденья –
Ветра перемены гонят дуновенья.

Просто тесно, что ли, в четырёх стенах?
Не укрыть на веки волю в погребах!
У дворов заброшенных тяга притяженья
Засосёт, не спросит про чужое мненье.

В спешке постоянной дальше, чем обычно,
Слишком надоело, кажется привычно.
Закоулки словно позади остались,
Отпустив – смирились. Не сопротивлялись.

О ТОМ, КАК

О том, как сильные сжимали слёзы в кулаке,
О том, как слабые молили о пощаде,
О том, как острые клинки вонзали налегке,
О том, как неточёные тупились, будучи в засаде,

О том, как мудрые покрылись сединой,
О том, как глупые казались всех умнее,
О том, как щедрые делились добротой,
О том, как жадные, над златом руки грея.

О том, как честные скрывали невесть что,
О том, как лживые клялись родными,
О том, как местные забыли, кто есть кто,
О том, как пришлые свои порядки наводили.

О том, как гордые ломались на ветру,
О том, как гибкие пристроились нахально,
О том, как люди проклинали красоту,
О том, как нелюди ей любовались беспощадно.

ОГОНЬ

...Неведомые силы. Не перестаю удивляться превратностям судьбы. У нас слякоть, пасмурно и мрачно, казалось бы, как никогда. А где-то в двух часах полета ярко горит невидимый людскому глазу огонь. Вспыхнул без спроса и без стыда. Какова его роль? – спрашиваю про себя. – Сжечь свою обитель дотла, либо наполнить её теплом и светом на долгие года? И сколько их, таких огней, вокруг? И где тот источник их появления на свет? И почему большинство людей так пренебрежительно к нему относятся?

Моменты, которые невозможно забыть и пережить заново.

Да, те самые моменты, благодаря которым ощущение, что в целом мире вы одни, становится реальностью. А ты смотришь на эту реальность, на это дежавю, и не знаешь, что со всем этим делать. Хотя могу подсказать. В такие моменты желательно нарочно причинять себе физическую боль: укусить или ущипнуть. Боль помогает ярче и дольше задержать в памяти порхающие впечатления.

Время проходит, и мимолётная реальность сменяется действительностью. Мир, который нас окружает, врывается в нашу жизнь. Вся приватность и обособленность становится достоянием общественности.

Печально? Нет. Скорее, закономерно. Тебя поглощает суета.

Тот огонь. Первое время он как будто не меняется, но для того, чтобы он пылал в своём первозданном виде, необходима подпитка. Её отсутствие – это смертельный приговор. Пепел и зола, вот то, что может от него остаться в ваших руках, сердце, душе.

Тот огонь. Бережно хранимый и незримый, готов гореть и дарить тепло благодаря обычной взаимности. Её присутствие – это светлое чувство, аналогов которому нет во всём мире. Яркие краски и живая музыка – вот то, что будет сопровождать вас, держа за руки, наполняя сердце и душу.

Те, кто постигли тайну огня, имеют отличительную черту. Они притягивают к себе всё живое. Только им под силу возродить огонь из пепла и золы.

ЖИВИ

В защиту слов её, её поступков,
Свою грудь заслонив, сказал: «Живи!»
Наперекор стыдливых норм, речей и предрассудков
Тебя укрою. Не благодари.

Она вразрез пряма, всегда открыта –
Завидую себе. Лелею, содрогаясь.
Твоё очарование мечтой покрыто
Проникновеньем вглубь, и плоти не касаясь.

Цветеньем, пагубным для страсти,
На загляденье распускаешься, благоухая.
Улыбкой отвечая на оскал звериной пасти,
Без страха, где-то над землёй порхая.

В защиту слов моих, моих поступков.
Обняв за шею, молвила: «Живи!
Я не подвластна силе предрассудков».
Поцеловала. Не благодари.

БУДУЩЕЕ

Мои слёзы морщины разгладят,
Мои муки ручьями прольются,
Моё счастье покой разбавляет,
Мои мысли со светом сольются.

Моя скорбь обесценится вскоре,
Мои глупости станут уроком,
Моя нежность парит на просторе,
Моя похоть вернётся пороком.

Мои страхи теньями сбегают,
Мою кровь засосало болото,
Мои чувства до срока сгорают,
Моя жизнь – несравнимое что-то.

ПРЕДЛОГИ

Вопреки тому, что на роду написано,
Давно пора смириться, а он всё мухлевал.
На новый лад настроить, пусть для других бессмысленно,
Под смех зевак угрюмых тот воздух обнимал.

Супротив тому, что слепо верят в чудо
И свыклись преждевременно, ему не до похвал.
Вернув без сожаления хвалёное то блюдо,
Как недоразумение, на сцене танцевал.

Наперекор тому, что чтут как суеверие,
Забыли, разумеется, и он обо этом знал.
На новые уклады своё сложилось мнение.
Любовными ремарками их жажду утолял.

Вразрез тому, что велено приказом,
В углах тряслись, он – терпеливо ждал.
Уже проверено под чёрным ненасытным взглядом –
Своей души осколки по свету собирал.

СПУСТЯ ВОСЕМЬ ЛЕТ

- Про притворство!?
- Ты же слышал, или стоит повторить?
- Может, лучше про упорство?
 - Отвечай, и не хитрить!
 - Хорошо, а что конкретно?
 - Ты же любишь, или как?
 - Сомневаешься? Заметно.
 - Я-то нет, да есть пустяк.
 - Что за ребус спозаранку?
 - Значит, в яблочко вопрос?
 - Перестань! Дай валерьянку.
 - Может, лучше папирос?
 - Как коварно... Хватит, право!
 - До сих пор ответа жду.
 - Всё, закончили. Достало!
 - Ладно, хочешь, подскажу?
- Сделай милость. В чём притворство?
 - Судя по всему, забыл?
 - С нетерпением потворство.
 - В разных мы постелях спим.

В

В закутке, в паутине, в порыве зачатья,
В опрометчивых выражениях,
В неуёмных речах, в забытьи и без платья,
В необдуманых резких движениях,

В толкотне, в оправданьях, в смертельном испуге,
В предсказуемом выборе слепо,
В захудалых историях, в замкнутом круге,
В предвкушении чуда нелепом,

В непогоду, в ненастье, в момент отречения,
В небывалом доселе угаре,
В жалком виде – нагие, в часы сожаленья,
В судный день небеса умоляя.

ШИФРОВКА

Бесстыжие слёзы порока роняли прямо на панно –
Панно из смуглой от загара кожи.
Увы. Всё задолго до них предрешено:
Мерцая, угасало то, что было им всего дороже.

Хоть упрекайте, но стыду то чуждо ложе –
Нет белых простыней, забыв манящие шелка,
Горело пламя, становясь при этом ярче и моложе.
Тот трепет отзывался боем. Гремел и будоражил на века.

Небесное сияние, названное чудом, скоротечно.
Не отрекись, и с уст слетает фраза: «Хоть убей!»
Кому есть дело до ворон, что каркают по сторонам беспечно,
Во времена, когда поёт в неволе песню соловей.

КОРОЛЕВА

Ах, Королева! Изысканна, роскошна, хороша!
Ей свиту понадёжней, да казну впридачу.
Смогла бы насладиться царствием своим сполна.
Живёт затворницей, вращая глобус, собирая сдачу.

Король? Любила ли она его? Что за вопрос?
В нём растворяясь: «Будь, что будет. Воля Ваша»,
Ту клятву, что монарх в порыве страсти произнёс,
Так трепетно хранила переполненная ложью чаша.

Холодный залов блеск, завистники-вельможи...
Попробуй упразднить тот титул, выше данный!
Да регентов совет, им власть всего дороже,
То понукал, то помыкал её короной безымянной.

Как от престола вожделенного отречься?
Обременений ненавистных сбросить гнёт?
Смириться, чтобы вольнодумием, как прежде, не обжечься?
Ваше величество – рискуйте! Пусть Вам повезёт.

СОЗВЕЗДИЕ

Моё созвездие хранила её ночь,
срываюсь к ней, дождавшись звёзд мерцанья.
Она все так же ждёт. Дурные мысли прочь!
Поллукс и Кастор ловко проникают в подсознание.

Во длани распахнувшейся вселенной
летит её чарующая взгляд комета.
Во власти воздуха сияет красотой нетленной,
сквозь Млечный Путь покровом бесконечности одета.

Та роковая встреча не была случайна –
задолго до рождения ей было суждено случиться.
Хранима близнецами мифическая тайна:
Они вокруг тебя, без разрешенья сквозь не просочиться.

ЧЁРНЫЙ КАМЕНЬ

Поведать вам придётся былинное сказанье.
Его не позабыли, ещё свежо преданье:

На берегу песчаном, у северного моря,
Огромный чёрный камень лежал, не зная горя.

В нём восхищала мощь, таинственная сила,
Мифическая власть, словно гипноз вампира.

Покорною наложницей ему волна служила,
Едва касаясь пеной, безмолвно уходила.

Когда же дождь и ветер на прочность проверяли,
Пред стойкостью смиренной, бывало, замирали.

Его любило солнце, так часто навещая,
Ему лучи дарило, других не замечая.

Казалось, безупречен всемогущий чародей,
Одно в нём всех пугало: с годами всё черней.

На этом свете белом всему отмерен срок –
На две большие части он камень тот расскёк.

Слова теряют смысл. Та быль легендой стала –
В расколе чёрной глыбы жемчужина сияла.

ПОД ПЯТНИЦУ

Мне снился дом без стен и без дверей:
Там солнечных лучей неугомонная зарница.
Вокруг стелился океан цветных полей,
Там пенье дивных птиц – сплошная вереница.

Мне снился дом без потолка и пола:
Там лунный свет и звезд чертополох.
Зелёная трава, не спрятавши подола,
Навязчивой росой настигнута врасплох.

Мне снился дом без лестниц и порога:
Там воздуха потоки меня по этажам носили.
К нему вела извилистая долгая дорога,
Ступени ни к чему, про них давно забыли.

Мне снился дом без скрипов и без эха:
Там прятался покой, пугая мыслей караван.
Со стороны казалось – экая потеха.
Там, утопая в неге, растворялся жизни балаган.

ДЫБА

Те раны, что жизнь ему дарила, так ничтожны
В сравнении с увечьем, что нанесла судьба...
Они бесчеловечны, те дьявольские ножны –
Не зарубцуются следы, и беззащитна ахиллесова пята.

Тот хищник, что без дома и без крова
Так изощрённо прятался под ликом преданной дворянки...
Как ни крути, реальность всё-таки сурова –
Её туше куда коварнее открытости отчаянной отваги.

Грешно душе корить всех тех, кто подле оказался –
Ведь ангел загодя до той поры старался уберечь...
На дыбе, прозябая долгий срок, живым остался,
Обезображено увечьем то, чего вовеки не сберечь.

ДРУГИЕ СКАЗКИ

Она осталась жабой, так и не став принцессой...
А всё из-за того, что слишком много квакала без толку.
И спящая красавица покрылась паутиной, как завесой –
Кому понравятся те разговоры, про голову больную, без умолку.

Та Золушка, что в вечные заботы погрузилась:
Мозоли на руках, плюс аханье и оханье, припудрены
застиранным халатом.
Про Белоснежку, что без оглядки во все тяжкие пустилась.
Осталась не у дел, с семьёю детьми, прокуренная
восьмиэтажным матом.

О старых девах тут отдельная затёртая былина:
Гордыня с вечно недовольным взглядом на трёхногий табуретке,
Морщинами давно покрыта «лучезарная» Мальвина,
Седой Пьеро с досадой евнуха, кряхтя, глотает лже-таблетки.

Как тут не вспомнить про «счастливую» Русалку,
Что, мужем битая не раз, от страха – онемела.
Да про Снегурочку, что в кресле инвалидном бьёт морзянку,
Всё потому, что ни себе, другим назло, чего-то доказать хотела.

Один вопрос после прочтения вас тревожит:
«Долго и счастливо» бывает только в сказках?
Скрывался на виду ответ, который вылечить больных не сможет:
Искали свой Грааль в корыстных и чужих людских подсказках.

КАК ЖАЛЬ

Как жаль... Не повторить счастливые моменты нам на бис,
Не насладиться боле тем, что скоротечно испарилось.
Увы. Не полотно, не масляные краски. Карандашом эскиз.
Открыв глаза, вздыхаем глубоко. Неужто это нам приснилось?

Как жаль... Те листья-блики не нужны календарю –
Роняя их без счёта, без уваженья к красным датам, –
Увы! Мой милый друг, ни за какие деньги не вернёшь зарю
Навязчивую памятью. Та простынь белая – застирана, измята.

Как жаль... Тот снег растаял и забрал её следы
На полпути, не на развилке – посреди людского половодья.
Увы... Безжалостна река. Надежды топит, словно дряхлые плоты.
Крутые берега судьбы не пропускают чужаков в свои уголья.

Как жаль... Цветенья красот, наложницей в полон туман забрал.
Сбивала с ног непознанная ране чарующая сила аромата.
Увы... Бессмысленно... «Вернись!», – до хрипоты кричал
Колдун, повергший белого орла под взглядом вездесущего агата.

МНЕ

Мне словами не нужно –
Ты попробуй без слов:
Обними крепко-крепко,
Приручи без оков.

Мне кричать бесполезно –
Ты бы лучше шептала.
В дрожь бросала помпезно
В миг, когда вспоминала.

Мне оркестра так много –
Ты услышь моё соло.
Притворись недотрогой,
Будь моей вновь и снова.

Мне страдать по заслугам –
Ты ж грехи отпускала,
Улыбаясь недугам.
Да надеждой спасала.

ОЖЕРЕЛЬЕ

Про ожерелье из жемчуга на её шее. Подарок или нечто большее?

Перед сном навязчивая аритмия барабанила в двери сердца. Что, если неизведанная пучина всех рек, морей и океанов таинственной бесконечностью разместилась на тонкой нити из кристального родника?

Как нестерпимо тяжело молчать об этом, одновременно наслаждаясь тайной...

А вдруг это восьмое чудо света?

Нет. Далеко не этот вопрос пестрил яркими афишами.

Не описать словами, когда бесценное сокровище, о котором и мечтать – само по себе – сверхъестественное состояние, принадлежит только тебе и никому боле.

Чувство незримого превосходства или возможность делиться чудом?

Единоличная власть или всеобщее ликование?

Лавровый венок от одного к другому на протяжении сотни лет по замкнутому кругу.

Песочные часы уронили последние крупинки и произошло невиданное доселе действие: в один прекрасный момент неуёмная чехарда ребусов растворилась. Нить порвалась, и жемчужины звонким детским смехом запрыгали по мраморной лестнице судьбы. Каково наблюдать за монархом в маске шута?! Рты, открытые от удивления, не могли поверить в то, как на их глазах предмет несокрушимого вожделения рассыпался обычной мозаикой. Достопочтенная публика, находясь в глубоком изумлении, не могла понять, что делать дальше? Горько плакать или смеяться от души?

Илья Груздов

Подсказкой оказались всё те же жемчужины. Отталкиваясь от поверхности, одна выше другой, они целовали лучи света, подмигивая ветру, делая головокружительные сальто позабыв о страховке, не боясь разбиться вдребезги.

Так вот оно что: ожерелье – потеха. Забава не для всех.

ВОПРОС-ОТВЕТ

- И что, при встрече был мороз?
- До кончиков волос, трескучий.
- Сейчас отшучиваешься, или всё-таки всерьёз?
 - Мне не до шуток, друг ты мой дремучий.
- Наверно, память взбудоражила бывшее?
 - Грядущее гораздо интересней.
- Не ёкнуло, когда звучало близкое, родное?
 - Давно уже мелодия сменилась песней.
- Когда глаза в глаза, не всколыхнулось?
 - Там, где кровоточило, залатали крепко.
 - Наверняка пора чудес проснулась?
- Не расцветёт поломанная ураганом ветка.
- Последний танец, надеюсь, за тобой остался?
 - Предпочитаю наблюдать со стороны.
 - Отрёкся, позабыл, расстался?
 - Разводят, жгут и строят заново мосты.

ВСПЫШКА И МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

Так уж повелось, что мы храним историю нашей личной жизни под семью печатями.

Открытие дверей нараспашку происходит в момент встречи «своего» человека. Повествование сакрального можно поместить в довольно короткий промежуток времени.

Основные главы или краткое содержание: рождение, родители, яркие и памятные переживания, полумрак сегодняшнего дня. После обмена информацией наступает время многозначительного молчания. Это молчание определяет цену прошлого, ценность настоящего и бесценное будущее.

Пришла пора Вспышки, которая озаряет всё вокруг и ...

Впрочем, секрета, как такового, нет, как нет и чёткого вопроса: за что, сколько, где, как, и так до бесконечности. Сформулировать суть способны единицы. «НО» – это злосчастное «НО» проникает всюду, как ртуть, и волей-неволей оказывает влияние на посыл, отправленный к небесам. Без «НО», судя по всему, не обойтись. Остаётся только ждать. Ждать появления новой Вспышки, сила яркости и продолжительности которой не известна никому на свете.

Фокус заключается в следующем: нужно умудриться отличить её от Мыльного пузыря.

Мыльный пузырь имеет одно характерное свойство: когда он лопается, брызги летят в разные стороны и, попадая на лицо, вызывают неприятное ощущение раздражённости.

Все им любовались, и вот на тебе.

Чтобы завуалировать сей нюанс, в большинстве случаев мы начинаем смеяться. Искусственный смех. Трюк, достойный аплодисментов.

Со Вспышкой дело обстоит иначе. После её исчезновения сохраняется тепло внутри нас.

Невидимых слёз души не вытрешь рукавом. Парадокс, но слёзы потерь и утрат обладают лечебными свойствами. Они, как оказывается позже, сохраняют тепло Вспышки. Именно это тепло и есть главная составляющая появления на свет новой Вспышки.

Счастье и его имитация. Преинтереснейшая история, позволяющая безошибочно определять, кто с тобой рядом: Мыльный пузырь или Вспышка.

ПОДКОВЫ

У меня их четыре.
Подковали – носи.
Не просил и не кланчил,
Кого хочешь, спроси.

Так причудливо цокают,
Просто сносу им нет.
Мне не в тягость они –
Привыкал много лет.

Слышал будто на счастье
Есть такая примета.
Я бы рад сам поверить,
Да зачем мне всё это?

Поделюсь без оглядки,
Вы «квартет» мой примите.
Что взамен? Перестаньте.
Мне не жалко. Берите.

СТАРАЯ СОБАКА

Ищейка клацала зубами –
С годами притупился нюх.
Скребла у дерева когтями,
Рычала на прохожих вслух.

Спала на улице. Дрожала,
Но в конуру свою не шла.
Сырую кость обглодала,
Водой холодной запила.

Вольер с щенками за стеною –
И грусть, и зависть, два в одном.
Была когда-то молодою,
Теперь кто вспомнит о былом?

На службу гордо выходила,
По следу без ошибок шла,
Добычу ловко находила,
Похвал особо не ждала.

Хозяин с грустными глазами
Приходит редко, взглянет малость.
Тоскливым воем провожала:
«Кому нужна такая старость?»

ПРОСЬБА

Почитайте мне стихи,
Взбудоражьте, право дело!
Приукрасьте мой покой
С выраженьем, пусть не смело.

Мне б поэзию похитить,
Да боюсь, что сам не сдюжу.
Запылится, пропадёт
В час ненастья, в злую стужу.

Вмиг наполнит пустоту
Звук целебный, мелодичный.
Трепет в сердце всколыхнёт
Ваш ансамбль фееричный.

Буду жадно их глотать,
Послевкусьем наслаждаться,
С упоеньем вспоминать,
Новой встречи дожидаться.

И завидовать тайком
Лучезарному свеченью...
Написать, прочесть, принять
Дар, подобный вдохновенью.

ПОЛУСТАНОК

Набрёл на полустанок заброшенный,
Прочёл расписание столетней давности.
Мелькнуло: тут гость я непрошенный.
На старой скамейке прочёл о вульгарности.

Причудлива траектория мысли спонтанной,
Возникшей извне откуда, стремящейся в никуда.
Моё появление на станции безымянной
Навеет о прошлом, взъерошит года.

Здесь тень – мой попутчик безмолвный,
Травой-лебедой поросли все пути.
Этап целой жизни, на вид смехотворный,
Сложнее всего оказалось пройти.

Закрытая касса с надписью жуткой:
«Кто не успел, тот опоздал».
Свидание с вечностью, ставшее шуткой,
Мне подарил опустевший вокзал.

КТО КАК?

Кто как погружается в воду:
Бывает, ныряют без страха,
Бывает, друзей ждут подводу,
Бывает, замочат рубаху.

Кто как изучает глубины:
Бывает, касаются дна,
Бывает, в восторге от тины,
Бывает, с дыханьем – беда.

Кто как вылезает на сушу:
Бывает, скорее без спроса,
Бывает, ждут лютую стужу,
Бывает, кормить альбатроса.

Кто как восхваляет стихию:
Бывает, поклонятся тихо,
Бывает, припомнят Мессию,
Бывает, ругаются лихо.

ПОЧТИ МИФ

Не с невидимкой ли пришлось столкнуться?
И всё же осознание со временем приходит.
Искал в окне, над чем здесь стоит улыбнуться?
Вдобавок память волею-неволею подводит.

Не то с картины, не то с экрана,
Не то с обложки ежедневной прессы.
Пред ним возник и покосился странно
Туманный Альбион средневековой пьесы.

Его не гнал, желая разглядеть поближе –
Не каждый день такие встречи удаются.
Старался не спугнуть, дышал как можно тише –
В сии минуты от волненья возможно задохнуться.

Нежданный миг наполнен вечностью бездонной.
И тайный смысл видения под мантией эгиды
Манерами сродни служанке беспардонной
Явился, канув в бездну мифом Атлантиды.

В СТАРИНУ

Спящий гений, право дело,
Аки вездесущий бес,
Будет ратовать так смело
И роптать на боль небес.

Богатырь причуд чужбинных,
Кои льются без молвы,
Возродится в снах былинных
Без печали и нужды.

Прорицатель, сколь так мало
Обнажил свои дары,
Впрямь, подобострастье знало,
Где хранил сии плоды.

Оный молвит и отпрянет
Пред всесильем бытия,
Наперёд челом ударит,
Молвив то, о чём нельзя.

С СОБОЙ

- Возьми меня с собой, –
Она ему твердила.
- Нет хуже муки – быть одной, –
Сквозь слёзы говорила.
- Возьми с собой меня, –
У двери: – Не пущу!
Я без тебя не я,
Останься, всё прощу!
- Меня с собой возьми! –
Кричала ему в спину.
– Я сирота, пойми,
Во тьме замёрзну, сгину.
- Возьми меня с собой,
– Избитая до боли болтовня!
Звучит она порой,
Когда исправить ничего уже нельзя.

МАНЕРЫ

На Галапагосских островах голубоногие олуши
Решили, что, как минимум, достойны роли «господина»,
И дабы подтвердить сие, поди не просто бить баклуши,
Сочли уместным нравы отточить, едва завидя одинокого пингвина.

– Когда, милейший, изволите начать летать? –
С гримасою пренебрежения был начат сей куплет.
– И что за мода – плавать? Право дело,
Ведь, как известно, крылья именно для этого даны.
Позвольте Вам заметить, Вы ими машите так неуклюже, неумело.

Пингвин оторопел сперва, но вида не подал:
Уж больно у назойливых персон прескверные манеры.
И, выждав паузу, пока накал страстей стихал,
«К чему», – подумал, – «распыляться здесь без должной меры?»

–Так вот, коли молчите Вы, то знайте наперёд,
Что не достойны ПТИЦЕЙ боле называться!
Вам надлежит покинуть сей архипелаг,
Сказать точнее – попросту убраться!

От изумления и бесконечности негодования
Пингвин, разинув мощный клюв,
Чуть было не пустился во все тяжкие грехи
С желаньем грубой мести, минуя оправдания.

Толпа достопочтенных зрителей была готова лицезреть
Всю «прелесть» представления и широту размаха.
Авансы все разосланы, лишь малость потерпеть.
Увы, премьера сорвана. Виновница – слоновая старуха-черепаха.

- Надеюсь, Вы сумеете сдержать себя в руках, –
Неспешно, с расстановкой, к пингвину, назидая.
- Не стоит обращать внимания на тех, кто ходит «в синих сапогах».
- Ведь Вы – Пингвин! Всё остальное – болтовня пустая.

НАКАЗ

Участь поэтов – быть не от мира сего.
Таков вердикт: смириться иль продолжать бороться?
Зачем? И, собственно, позвольте, для кого через года
Бумага с непонятыми ране мыслями проснётся?

На пальцах можно перечесть всех баловней судьбы –
Ещё при жизни им посчастливилось явить себя из мрака.
Удел немого большинства, чьи начисто растоптаны мечты –
Таскать с собой столь ненавистную «верёвку Пастернака».

Заклятием клеймя: «Творите! Признание хозяина найдёт.
Извольте гнать всех тех, кому пришлись Вы не по вкусу.
Ведомая толпа помимо хлеба вечно зрелищ ждёт.
Поэту – развлекать зевак ступенями к злосчастному Эльбрусу».

ИСТОРИЯ ПРО БАГАЖ

Пусть давно мечтаю безо всяких «без»
Написать историю, ту, что всем вразрез.
Из давным-давно далёкого, извне куда
Возвращается она стремглав, забыв года.

В ней всё просто, проще, чем до не могу –
Всем её поведал бы, ну да ни к чему.
Дивно получается: не сказка, и не ложь...
Хочется поверить, но едва ль поймёшь.

Порождает толки, выпорхнув из глени,
Ляжет на бумагу, не согнув колени.
Вензелями яростно, шпагу обнажив,
Предпочтёт отдаться, обо всё забыв.

Экая промашка, нарочит изъян –
Разуму покорному пагубен смутьян.
Ведь не всем по вкусу эдакий пассаж,
Из толпы аукнувший брошенный багаж.

ПЯТЫЙ УГОЛ

– Ну, что скажете? Я надеюсь, Вам удалось удостовериться в нелепости тех надоевших слухов, которые наводнили этот и без того сумасбродный город?

– Я готов поделиться информацией, которой сам был прямым свидетелем.

– Так не томите же! Внимательно слушаю.

Подобающим манером Посыльный поведал следующее:

– Встреча была назначена ровно в 19-00 по указанному адресу. Прибыв на место, я подошёл к входной двери. Постучал. Никто не ответил. Дверь оказалась открыта. Войдя, оглянувшись по сторонам, сложилось ощущение, что в огромной комнате, кроме меня, никого боле нет.

Лёгкое смущение через мгновение сменилось любопытством. Планировка и декорирование помещения, в коем я находился, заслуживают отнюдь не удивления, а отдельного повествования.

Первое, что приковало мой взор – это огромный, почти от потолка до пола, что встречается крайне редко, витраж, расположенный прямо напротив входа. Стекло, настолько чистое и прозрачное, словно его нет вовсе, небрежно, наполовину, занавешено плотным узорчатым материалом пурпурного цвета.

Справа от него во всю стену раскинулось удивительное панно из мозаики, природу которой мне не приходилось встречать до этого. Весь фокус панно заключался в простоте и непостижимости видимого: в зависимости от угла попадания света, изображения начинали хаотично двигаться, другими словами, они буквально оживали.

Слева, из-за пресловутой игры теней, не сразу, а только при введливом рассмотрении, в стене видна сравнительно не-

большая выемка треугольной формы. Её назначение и форма остались для меня непостижимой тайной.

Так, погрузившись в ребусы, которыми наполнено сие помещение, я не заметил, как солнце село за горизонт. Полумрак окутал стены. Немая тишина становилась громогласнее с каждой минутой. Судорожное волнение стремительно наполняло моё сознание.

«Пятый угол», – чётко и ясно грянуло из глубины выемки треугольной формы.

Вздрагнув от страха, я опустил свой взгляд и увидел чело-века, сидящего спиной ко мне, в том самом месте, которое ранее я назвал тайной.

«Пятый угол», – вновь, как контрольный выстрел из пресловутой темноты.

Не осмелившись ничего ответить, мне пришлось в скором порядке покинуть эту, мягко говоря, странную комнату, не прощавшись с её не менее странным хозяином.

Наступило время неловкого безмолвия. Посыльный стоял неподвижно, а Слушатель погрузился в глубокие размышления.

– Всё-таки ему удалось его найти, – с некой грустью в голосе молвил Слушатель.

– Что найти, позвольте узнать? – аукнулось с неподдельным интересом.

– Одну безделицу.

– Простите меня за назойливость, но о какой безделице идёт речь?

– Краеугольный камень.

Многозначительная пауза.

– Не смею Вас боле задерживать. Ваш доклад меня полностью устроил. Ступайте.

P.S. Не такая это простая задача – найти свой пятый угол.

КАК ОНО БЫВАЕТ

Искренне молитесь – обязательно ответят
И пошлют земную благодать.
А теперь о главном, попрошу заметить:
Будет ли по силам Вам её принять?

Жадно пожелайте то, к чему стремитесь –
С неба пресловутая упадёт звезда.
Ринитесь за счастьем, да не спотыкнитесь –
Насыпная яма не всегда видна.

Ярче загадайте – сбудется, хоть тресни.
Всё не так, как раньше, в розовых очках.
Под окном с рассветом раздаются песни,
Те, что провоцируют слёзы на глазах.

«ЗАМОК «ФОРУВО»

Замок «ФоруВо», помимо главной достопримечательности сего края, являлся Меккой для вольнодумцев, которые с незапамятных времён облюбовали его окрестности. Судя по всему, благодаря их пособничеству сей артефакт был удостоен звания «восьмого чуда света».

У кого не спроси, никто не сможет Вам внятно ответить точную дату его основания. Масса случайных гипотез, порождённых пресловутыми слухами, несусветные предположения, маразматические доводы, приуроченные к обрывкам старых рукописей – всё тщетно.

Новорождённая версия, не успев явить миру своё громкое дыхание, заведомо перечила сотням таких же первенцев. Долгие столетия по замкнутому кругу.

Что же такого сверхъестественного, необычного, сакрального таил в своих покоях замок? Этот вопрос томил истомой любого, кто когда-либо слышал о «ФоруВо».

Не буду боле Вас мучить и позволю себе поведать о замке и его реликвиях.

Едва переступив границы «ФоруВо», новоиспечённый визитёр попадает в мир голубых карликовый елей. Воздух здесь сродни горному: настолько чист и насыщен кислородом, что лёгкое головокружение ему обеспеченно. Мало-помалу приходя в себя, экскурсант, всё ещё путаясь в ногах, подвергается новому испытанию: словно из внеоткуда перед его глазами возникает яркий слепящий свет, будто вспышка. Явление это магическим образом приковывает взор, мягко расплываясь по голубым и колючим веткам, маня и гипнотизируя. Одни

называют его маяком судьбы, другие – лучом в крошечной тьме, третьи же – солнечным сиянием. На самом деле это старый винтажный Фонарь. Благодаря должному присмотру он дожил до сегодняшних дней. В отличии от своих собратьев, сердце этого экспоната – не электрическая лампа, а скрученный особым манером и пропитанный старинным раствором фитиль. Никто и никогда не видел обряда замены фитиля, тайна под семью печатями, точно так, как никто и никогда не забудет волшебства силы его всепоглощающего света.

Находясь в обители Фонаря, время проносится совершенно незаметно, но каноны замка отводят на внезапную феерию чувств чётко установленный лимит. Путешественник напрямик из леса попадает на вечно цветущий зелёный луг. Волей-неволей возникает и тут же исполняется желание разуться. Сняв обувь, босыми ногами странник чувствует всю энергию земли. Свежесть росы и мягкая трава помогают расслабиться настолько, что чувство невесомости теперь движет им. Нежданно-негаданно приближается кульминация второго акта – будоражащий шум воды.

Одни называют его – Святой Грааль, другие – живой родник, третьи же – чистый источник. Наш первооткрыватель дивится явившимся из земли Ручьём воды. Этот Ручей звонко журчит и непринуждённо льётся по проторенному седыми веками пути.

Ноги сами подкашиваются в знак покорности и восхищения прозрачной красотой и невинностью Ручья. Вкушайте, сколько заблагорассудится. Сей дар – бесценен. Сей миг – незабываем. Непостижимое желание остаться жить у Ручья долгие, долгие годы.

Барабанная дробь и таинственные силы «ФoPуBo» заставляют идти дальше.

За крутым поворотом путника ждёт пустынная местность, усыпанная острыми камнями разной величины. Обувь, спешно обутая, не спасает от мелких порезов и ноющих ушибов

и ссадин. Солнце в этом месте светит и припекает крепче крепкого, а укрыться от него нет ни малейшей возможности. Мгновенье – и падение на камни неизбежно. Изнемогая, чужеземец видит перед собой не то мираж, не то галлюцинацию – сухое, давно умершее дерево. Последним рывком, собрав оставшиеся силы, подаренные силой Ручья и светом Фонаря, в кулак, он прячется под его кронами. Отдышавшись, наш пилигрим вонзает взгляд в небеса. Одни называют его – десницей судьбы, другие – всевидящим оком, третьи же – старинным пророчеством. На сухой ветке неподвижно сидит чёрный, как смоль, Ворон и внимательно рассматривает добычу. Сколько силы в этом пронзительном взгляде, сколько вековой мудрости, сколько непостижимой бесконечности.

Усталость, боль, жажда, покорно опустив свои головы отступают перед этим взглядом на второй план. Ворон, видя эту сцену, издаёт своё громогласное «кар!» и взлетает. Под тенью его огромных крыльев нашему паломнику удастся избавиться от чар губительной каменоломни и добраться до спасительного оазиса.

Замок «ФoPуBo» никогда ни с кем не прощается. Табличка на его воротах, написанная странными иероглифами, гласит: ***«Мой долгожданный гость, до скорой встречи».***

РОЗЫ И ШИПЫ

Лазутчик обнаружил ту розу без изъяна,
И первый шип – стрела, цель поразив, явит себя.
Не терпится блаженством райским насладиться рьяно,
Пылающий цветок, веретено судьбы, безжалостно на пепел изведя.

«Павлиний остров» – нежданная, незваная, манящая обитель,
Где коротают утра дивные бутоны, ждущие цветения,
Да розоватый куст, царящий, как небесный повелитель,
С шипами розы обвенчал для пущего мирского обольщения.

Цвет платья, что обречён на вечную разлуку,
Заменит – терпкий, благоухающий и девственный наряд.
И тысячам огней, на долю коих выпало нести земную муку,
Шипы помогут изувечить бескорыстный взгляд.

СОСТОЯНИЕ

Постепенно память угасает...
Не спеша стирались силуэты.
Свежие мотивы набросала
Та, что исполняла менуэты.

И распутством первенца звенела
Буря всех подавленных эмоций.
У последыша огнём горела
Данная свобода без пропорций.

Слева ересь, справа догма.
Полумрак грядущего – пьянит.
Позади грехи, которых прорва.
Мчусь и таю отблеском ланит.

БЫЛАЯ МОДА

Смывайте грим, он устарел и разъедает кожу.
Не прячьте за подол закоростеневшие морщины.
Вы улыбаетесь? Решили строить рожу?
Парик не скроет давно пестрящие на голове седины.

Нам клоунада слишком дорого даётся,
От шутовства и лицедейства – мука.
Ехидная манера вчерашнею гримасой обернётся.
Для глаз людских наряды ваши – скука.

Снимайте грязные вульгарные афиши!
Провальные гастроли с позором отгремели.
Засаленные фокусы по норам растащили мыши.
Босой колпачник явил собою жалкое подобие свирели.

СИГНАЛ

По взгляду узнаешь, а сердце подскажет
И тонкой вибрацией сигналы подаст.
Никто не заставит, никто не навяжет,
Никто не подкупит, да за грош не продаст.

По первому жесту всё станет понятно:
При взмахе ресниц колыхнёт изнутри.
Уже не пугает, уже безвозвратно,
Уже полыхает всю ночь до зори.

По нежному голосу, роднее родного,
От каждого слова нежней и светлей.
Такое впервые, такое так ново,
Такое в обход всех закрытых дверей.

По поцелую, что в память вонзится,
Дыханием частым идя напролом,
Сие неподвластно, сие так искрится,
Сие наполняет всю душу теплом.

ПРО ТЕБЯ

Ты споткнёшься об меня –
Под ногами не гравюра.
Чертыхнёшься про себя –
Не подвох, а авантюра.

Ты отмеряешь семь раз,
Да отрезать не решишься.
От моих кривых гримас
Ещё больше разозлишься.

Ты на выдохе всплакнёшь,
Вскользь, былыми временами,
Через призму разберёшь –
Шрамы стали орденами.

Ты попробуешь взлететь,
Только камнем в омут вспять.
Обретя покой – жалеть
То, что не смогла познать.

СТРАХ ПЕРЕД АЛМАЗАМИ

Она или он, что, собственно, не так важно, берёт телефонную трубку. Номер не нужно искать в контактах, так как память давно зарубцевала его в свой архив отдельным файлом.

«Вот сейчас я наберу ей (ему) и что скажу? Начну с банального или с креатива? А если она (он) занята, если не услышит, если вообще сменила номер, или, того хуже, трубку поднимет её новая пассия?»

«Милости просим», – вы начали диалог со своими призраками, которых, кстати, выдумали сами.

Неопределённость – одна из прародительниц несбывшихся мечтаний и желаний. Чем мы старше и умнее, тем могущественнее её вязкие трясины и зыбучие пески.

В очередной раз не решившись на подвиг, стараетесь занять себя каждодневной рутинной, надуманными хлопотами, поглощением «любимой работой» и прочей шелухой, лишь бы забыть и не вспоминать о главном.

Упс. Интересный момент: аппетиты возросли и вашим зрелым призракам этого мало. Вдобавок к синдрому неуверенности, им крайне необходимо всеми правдами и неправдами достичь и покорить следующую цель: похоронить все хорошие воспоминания и разбудить негатив, изъяны, комплексы, другими словами, массу неотъемлемых атрибутов «счастливой жизни».

Наступает ночь. Вы закрываете глаза и пытаетесь заснуть. Во весь экран – дуэль «призраки против Вас». Навязчивые мысли бомбардируют синемаграфами: взгляд и цвет глаз, лёгкое подмигивание, ветер, треплющий волосы, улыбка...

«Может именно сейчас? Зачем тянуть? Да нет, уже слишком поздно, она (он) наверно видит пятый сон. Тогда завтра?»

«Конечно. Обязательно. Ты сделаешь это, но, только давай завтра», – настоящим тоном нашёптывают на сон грядущий твои «новые друзья».

Завтра тихим сапом превращается в бесконечность. Завтра – будет линчевать Вас до самой старости и не оставит в покое, даже когда седины покроют Вашу голову и, казалось бы, Вам уже нечего терять.

Жадные призраки принесут в дар новые жертвы – Ваши светлые надежды, Ваше счастье, погребённое заживо, Вашу любовь, закованную в кандалы в высокой цитадели и обречённую там на вечные муки, Ваши забытые фантазии, Вашу давно потерянную свободу.

Какими бесценными шедеврами, благодаря Вашему творчеству призракам, пополнится копилка Люцифера!

«К чему все эти ужасы?», – спросите Вы. Ответ очевиден: лучше один раз решиться и будь то, что будет, чем, преждевременно сдавшись, топтаться на месте всю оставшуюся жизнь.

Дерзайте, иначе за Вас дерзнёт кто-то другой, после чего Ваша участь предрешена: украдкой, исподлобья, трясясь от страха, подглядывать за «сверкающими алмазами» и, шамкая зубами, проклинать несправедливую участь, вместо того, чтобы самому наслаждаться красотой, презентуя возможность окружающим поверить в невозможное.

НА АВТО

По заброшенной магистрали. Если бы не знаки.
Раздражают, без них – намного быстрее.
Без маршрута. На авось. Бездомные собаки
Лишь по привычке лают. Увидел. Жалею.

Резко, ни с того, ни с сего – по тормозам.
Оно вряд ли того стоило?!
Жизнь, до и после – напололам.
В сущности – мелочь, а так расстроила.

Лучше на дальнем, как ни крути.
Впереди мгла кромешная и, возможно, пустота.
Необъятные дали давным-давно позади.
Тюнер не ловит. Вот так – всегда.

Снова газ в пол. Вырваться и наверстать.
Уровень риска. Такое не раз бывало.
По встречке, решил лидера обогнать.
Мой перекрёсток. Налево или направо?

НЕВИННОЕ ПРИЗНАНИЕ

Покормите Дракона, что сидит взаперти,
И напойте эльфийским на ушко.
Все тугие корсеты – это страсть во плоти.
Для наживы наклеена мушка.

Парики, каблуки – атрибуты рабынь.
Музыкальные дюны от взглядов.
У мимических сцен здесь в прислугах латынь.
Обольщенье галантных нарядов.

Лишь однажды вкусив, потеряешь покой,
Подстрекаемый запахом жажды.
Тень Дракона накроет тебя с головой.
Целомудрие – не рождается дважды.

БЕЛЫЙ ТАНЕЦ С ...

Не помада, а тушь для ресниц,
В общем, повод для ревности.
 Не читал я этих страниц,
И плевать на закономерности.

 Если б видели вы ту боль,
Что прижалась когтистою хваткой,
 Если б чувствовали ту мозоль,
Что оскоминой въелась укладкой.

Не посмели б тогда ревновать,
Не решились бы на замечания.
 А без слов и упрёков понять
 То, как дорого сострадание.

 Не по силам мне ей помочь,
Всё, что смог – три свечи у иконы,
 Да надежда – лукавому прочь,
А любовь пусть излечит все стоны.

ШАРАДА

В комнате с высоким потолком
Дышится значительно приятней.
Пусть бурлит за занавешенным окном –
Смотрится весьма экстравагантней.

За бесценок приоткрыл завесу
Той шарады с примитивною отгадкой.
Да. Театр продолжает играть пьесу.
Редкий зритель хлопает украдкой.

Там, вдали, за горизонтом стен,
Теплится надежда свежего дыхания.
Поменяют краски предвкушенья перемен,
Одержимостью гонимые желанья.

Не драматизировать воды талых рек
И огней, что светятся ярче всех светил.
Видно, пресловутый мнимый оберег,
Как всегда, о главном рассказать забыл.

ПУСТОЙ МИР

Как допустили снаружи,
Что почернело внутри?
Все неизлитые души
Вкрадчиво рабство нашли.

Как расточительно небо,
Что позабыло моря.
Смотрит небрежно и слепо
В мёртвую воду ручья.

Как забульварено солнце,
Что потеряло тепло,
Едва бултыхаясь на донце,
Лилея лучами ведро.

Как обезличены звёзды,
Что родились невпопад.
Те бесконечные вёрсты –
Не к цели, а наугад.

Как вопрошала слезами
Та, что любовью дразнили:
«Ты обещал – будешь с нами!»
– Помню, вы сына казнили...

СОВСЕМ ПРОСТО

Положите прошлое обратно,
Там, где взяли, не меняя место.
То, что было – это безвозвратно.
То, что будет – крайне интересно.

Прикарманьте настоящее в ладони.
У него сиюминутность нрава.
То, что происходит – вороньи кони.
То, что будоражит – дальняя застава.

Искупайтесь в будущем с мечтами
Переменчиво, на злобу предсказаниям.
То, что загодя – растаяло слезами.
То, что наперёд – вселенским обещанием.

СОН

Утро их коснулось ласково и нежно.
В зимней спячке, до обеда, сладко спали.
День безжалостен. Будил, крича, небрежно.
В знойную пустыню снегом простыней упали.

Одеяло их накрыло вьюгой,
И они увязли хлопьями постельного белья.
Ветер стоны заглушил белугой,
Влажностью наполнились бескрайние края.

Отражались взгляды пристальных зеркал,
Упоённые бессонницей – вечная блудница.
Беспощадной страсти до клейма накал,
Тех касаний липких, вязких вереница.

Обрастая сплетнями алчного порока,
Затуманенными мыслями о совести и чести,
Одурманенные чарами настигнувшего рока,
Жадными очами мстя из грубой лести.

Он или она? Не так уж это важно.
Соль озёр на лицах оставляла счастья отпечатки.
Рубцевались тщетно поцелуи на губах тиражно,
Канули в обнимку двое без оглядки.

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ

Спросите у знакомых,
Узнайте у соседей:
Где отыскать пропавших
Всех плюшевых медведей?

Не тех, что в магазинах
На полках пруд пруди,
А тех, что были в детстве,
Прижатые к груди.

Лишь им поведать тайны
Так искренне могли.
Не перебив ни разу,
В вас веря – берегли.

У них особый запах
И неподдельный взгляд,
Их лапы распротёрты –
Всегда обнять хотят.

Простить такому другу
Всё можно, без обид.
Теряется – находится
Да рядышком сидит.

Так где же та берлога?
В ней плюшевый проказник
Вас встретит у порога,
Подарит детства праздник.

ПРОЧЬ

Утешать тебя надоело –
Всё ни так и не эдак, наглеешь.
Уходи. Не держу. Накипело.
Претендуешь? И как только смеешь?

Если вспомнишь – сама напросилась,
Декольте опускалось всё ниже.
Ради нас рисковать не решилась,
С позволения, на полтона потише.

Вечно путаешь сердце с мотелем,
Твой гербарий – сундук безделушек.
Наслаждаясь дешёвым борделем,
Допивая за кем-то из кружек.

В общем, хватит. Банальная сцена.
Не вернёшь вспять ампирную моду.
Твоя роль – для кого-то бесценна.
Не роняй зря солёную воду.

МЕЧТАТЕЛЬНОЕ

Заверну великое в мелочь фольги
И оставлю лежать до востребования.
В этом свете кромешном не видно ни зги,
Чтоб понять – прогоняю все требования.

Эти тонкие нити на бестканевой вере –
От мерцания, до полного исчезновения.
Не нарадоваться безутешной потере
Под аккорды забытого мнения.

Брошу невод за горизонт бытия
И поймаю порыв вдохновения.
Пусть накроет лавиной снежной заря
Те края, где живут утешения.

ПРО МОСТЫ

Канатные, деревянные, фундаментальные.

Многие называют их паутиной, связывающей страны мира, но на мой взгляд – это сравнение абсолютно противоположно данному значению.

Там, где они появляются, по воле судьбы жизнь делится на «до» и «после». В этих краях часто можно услышать: «Как нам повезло, что именно у нас построили новый мост». По сути своей мосты не только сокращают расстояние от пункта «А» до пункта «В», им под силу нарушить вековые традиции, изменить общепринятые стереотипы, предоставить возможность взглянуть на окружающий нас мир под другим углом, расширить кругозор и рамки дозволенного.

Там, где их «сжигают» и «разрушают», не утруждая себя благодарностью за бывшее, там с горечью в голосе, осенней грустью доносится: «Нет ничего лучше объездной дороги. Наконец-то снесли эту старую, обветшалую развалину. И кому только пришло в голову его здесь возвести? Довольно глупое решение. Мы столько лет обходились без него, а теперь и по-давно обойдёмся».

Там, где их разводят, согласно регламенту, установленному кем-то свыше, в зависимости от периода ожидания, с одной стороны доносится эхом: «Ну почему так долго? Если бы не этот разведённый мост, мы бы давно везде успели. Будь он неладен». Когда с противоположного берега, нежно, с неподдельным умилением, отдаётся: «Какое это незабываемое зрелище – наблюдать за тем, как вполне осязаемая нить судьбы на время разделяет нас, презентуя шанс понять, как всё же

необходимо короткое расставание, чтобы спустя минуту воссоединилось неделимое».

Мосты – своеобразные проводники между людскими сердцами.

Взяв курс на возведение своего, пусть даже скромных размеров, моста, помните, что в этом нехитром на первый взгляд дельце спешка приведёт к непоправимым последствиям.

Фундамент – здесь не до экономии, ведь это основа, а в случае с «мостоами» – это Ваша любовь.

Балки и фермы – Ваши нежные чувства и искренние эмоции. Ваши стремления и поступки – это самые необходимые строительные материалы. Надёжность и крепость моста – Ваши доверие и ответственность. Такому мосту под силу выдержать любое испытание, уготовленное природой: будь то шквалистый ветер, оползни, наводнения или проезжающая колонна повседневности.

Заглядывайте иногда в инструкцию по эксплуатации. Там важны все пункты, даже те, что отпечатаны мелким шрифтом. Вот несколько из них:

- при любой свободной минуте, независимо от обстоятельств, необходимо добавлять украшения на Вашем архитектурном сооружении;

- следить за последними тенденциями моды, чтобы вовремя декорировать и обновлять парадную, центральную часть, а также новые участки моста;

- соблюдать чистоту и порядок, как на самой «переправе», так вокруг неё;

- помнить все памятные даты, приглашая на празднования всех желающих. Ведь прогулки по мосту на свежем воздухе большой и дружной компанией провоцируют мост дышать полной грудью.

На протяжении долгих лет соблюдая «клятву моста», Вы не перестанете удивляться тому, как, останавливаясь перед

Вашим творением, даже враги будут снимать свои шляпы, отдавая дань красоте, забыв помыслы о разрушении, как это произошло с Понте Веккьо.

И обязательно дайте своему мосту имя. Именно в нём будут расшифрованы ответы на злободневные вопросы посетителей.

Скажем – «мост поцелуев», или «мост вздохов», или «мост встреч», или...

А какое имя будет носить Ваш мост? Решать только Вам.

КУКЛА

Старая кукла в новой квартире,
Как раритет в незатейливом мире:
Кто не посмотрит – одарит вниманием,
Рой комплиментов изводит молчанием.

Взгляд потускнел, поистёрлась одежда.
Старая кукла – немая надежда.
Ей невдомёк, что несут перемены
С прежними мыслями в новые стены.

Старая кукла – нелёгкая доля –
Вечно на привези вольная воля.
Ключиком редко кто заведёт,
И невпопад манекен оживёт.

Роскошное платье сшила хозяйка –
Старая кукла, попробуй, узнай-ка.
Спрятались тяготы прожитых лет –
Так начинается новый куплет.

ТРУДНЫЙ СЛОГ

Общепринятые – в сторону,
Раззадорю клише дерзости.
Срикошетило всем поровну.
Правда о постыдной верности.
Горемычные – распрощаемся,
Кулаком ударив по столу.
Эй, пропащие! – повстречаемся –
Ни к чему собирать крохи по полу.

Безответные – с этих станется
Днями долгими, беспробудными.
Поднебесные – вечно маются,
Чудеса обесценив сиюминутные.

С НЕБЕС

Тайна рождения сакральна вовеки.
Любое начало – несотворенно.
Мысли – безбрежные, бурные реки –
Собой пустоту наполняют мгновенно.

Так притягательна и так хладнокровна,
Подвластна едва ли мирскому суждению,
В час испытания не многословна,
Каждая мелочь подобна творенью.

Астральные вехи постичь чревато –
Не каждому ноша сия по плечу.
Свет, что из тьмы появился когда-то
Чью-то зажжёт, чью погасит свечу.

ДРУГАЯ

Прикосновенье её губ сравнимо с бланманже.
От россыпи мурашек не спрятаться, не скрыться,
 Пикантные места отмечены клише,
 Вино порока, как им не напиться?

Слова её, как омут с тысячей чертей.
У зелья приворотного пары дурмана.
«Рисунки нежности» на коже от когтей,
Без нижнего белья, на подступах обмана.

Благоухание её бросает в дрожь,
От дуновенья локонов волос – вокруг кружится.
 И разум продают за медный грош,
Когда «хрустальное» готово вдребезги разбиться.

«ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ»

Экие мы неловкие, точнее сказать, безоружные, в моменты, когда дело касается сердечных признаний и душевных чувств. Поднимаясь на Голгофу откровения, заранее готовимся к наихудшему сценарию и адским мукам, при этом тут же успокаивая себя надеждой на положительное стечение обстоятельств, которое будет сопровождаться полётом в облаках.

Коротко о главном: тайно ото всех он в очередной раз влюбился, как говорят в таких случаях, «по самые уши». Стоит заметить, что до этого Её Величество Любовь тщательно опекала своего фаворита. Во времена, когда дела государыни требовали её незамедлительного вмешательства, с особым поручением первые фрейлины: Страсть, Влюблённость, Одержимость, Пылкость, мимолётная Фантазия, тотчас же отправлялись утешить беднягу.

Ох уж эта природа со своими злыми шутками, эти стереотипы, шитые белыми нитками за долгие годы, эти, по сути, никому не нужные условности, эти безделушки, спекулирующие на рынке чувств!

Но вызов брошен. Броня с сердца снята, и риск быть поверженным необычайно велик.

Первая попытка – и ни горький опыт в подобного рода делах, ни масса проверенных лазеек, ни сила подаренного обаяния, ни тьма ловко расставленных ловушек, ни множество паучьих хитросплетений, – не привели к желаемому результату.

Вторая, при которой пришлось пойти ва-банк, закончилась полной капитуляцией у стен неприступной крепости. С жалкими остатками войск пришлось, как не крути, отступить и снять

осаду. Именно в столь тяжёлый час испытаний к нему в шатёр с особым визитом пожаловала регентша Её Величества – Мудрость.

Быстро уgomонив строптивых своей невозмутимостью и спокойствием, она молвила следующее: «Всеми своё время. От судьбы ещё никому не удавалось уйти. То, что предназначено тебе свыше, навсегда останется твоим».

«Как прикажете пережить сие унижение?», – собрав силы в кулак, вопрошал он, тщетно негодуя.

«Довольно просто. Со дня на день явятся мои подопечные и всё устроят».

Спустя буквально две недели его жизнь наполнилась чередой любовниц, которых он менял, как печатки. Все они без исключения не были похожи друг на дружку. В шершавых переплётках, в глянцевых обложках, подаренные друзьями или купленные в киосках, открытые в пыли заброшенных домов, выброшенные на произвол улиц, забытые на скамейках в тихих скверах – они были несравненны, незабываемы, бесценны. Их желание быть выпитыми до дна поначалу ошеломляло, а после открыло путь к тому месту где распускаются белокрыльники.

Так прошло шесть или семь лет. Мудрость оказалась права и вот, якобы случайно, он встретил свою непокорённую высоту и, как вы думаете, где? Ответ очевиден – это большой книжный магазин. Среди полок поэзии девятнадцатого века она незатейливо листала страницы глянувшегося романа, а он, в свою очередь, наслаждался «конкурсом красоты» и выбирал новую пассию. По её взгляду сразу стало ясно: она повзрослела и готова к взаимному глубокому чувству.

Крайне интересно, готов ли к подобному продолжению наш «ловелас»?

ДЕЖАВЮ

– Дежавю – какая встреча!
Сны, виденья, миражи.
Не тревожа, не калеча,
Правду-матку расскажи.

– Мы знакомы? – Это точно!
Ждал, предчувствовал, гадал.
Связь блудлива и порочна.
Рука об руку гулял.

Ты почаще появляйся –
Нарушай, мани, пугай,
За бесценок растворяйся, –
Обо мне не забывай.

ЧЁРНЫЕ ОГНИ

Чёрные огни, мы же с вами квиты,
Или я, не глядя, подмахнул контракт?
Чёрные огни, мои карты биты,
Ловко и умеючи высмеян остряк.

Чёрные огни – время звездопада.
Чьим желаньям нынче суждено пылать?
Чёрные огни, где моя отрада –
Та, с которой солнцу суждено мерцать?

Чёрные огни – белые узоры,
Светом и сиянием возвращены впотьмах.
Чёрные огни, с эхом разговоры
К небу вознесутся, сделав один взмах.

В ГРИМЕРКЕ

И когда кончались силы –
Выметал, ворча, массовку,
В глотку лил аперитивы,
Махом прятался в гримёрку.

Там, в далёком зазеркалье,
Где так просто обмануться,
Бредил, словно в оправданье,
Громко выл, боясь проснуться.

В кузне раскалял железо,
Прижигал клеймом стигматы –
Вёрткий уличный повеса,
В краску ввергнув постулаты.

Без мольбы, зато с молитвой
Соль покинула те очи.
На виду, для всех забытый,
Был лучом на злобу ночи.

Вот и время возвращаться
В новой маске беспардонно.
Злясь, на имя отзываться,
Да мечтать о чём угодно!

ТЯНИ-ТОЛКАЙ

Боязнь потерь – жажда наживы,
Где дрожь за грош, там день за тень.
Те языки, что вечно лживы,
Меняя злато на трухлявый пень.

У тяготы потерь – расплата свята –
Где обесчестил, там исчез.
Когда в железо превратится вата,
Тогда мерзавцы сватают принцесс.

Дремучий лес – живительная сила –
Где тихий омут, там увяз.
Кому покорно молодость служила,
Тот к старости в долгах чужих погряз.

КАРАМЕЛЬ

Кубарем по бетонным, по мостовой,
Неужто до сих пор целый и вдобавок живой ?!
Поднимется. Небрежно стряхнув въевшуюся с себя.
Да ещё насвистывает и припевает: «Тру-ля-ля».

Зайдёт на съёмную. Переоденется – экий фронт.
Тут же твёрдой поступью, своего рода – Иманнуил Кант.
Его провожают восхищённые взоры, охи и ахи.
Ему хоть бы хны. Иммунитет. Сотню раз приговорённый к плахе.

Вечереет. Самое время без памяти влюбляться.
Она не откажет. До восхода только в нём растворяться.
Проснётся. Посмотрит на простыни, что вымазаны в карамели.
Кубарем по лестничным и обшарпанным. Вон из чужой постели.

ПРО

Про две вселенные, которые у всех на виду –
Когда смеркается, пропадают в вечности.
Про полоски на ладонях, скрывающие табу,
Путаются при сжатии кулака в бесконечности.

Про вьющиеся по всему телу, не согревающие –
Растут кое-как и выпадают без прихоти.
Про натянутые внутри, раздражающие –
Заставляют дёргаться и дрожать так, что на выкате.

Про уязвимое, что клокочет внутри отголосками –
К нему красные реки с живительной.
Про ту, что с крыльями и двумя полосками
Да с наглещой наивной, пусть вопросительной.

ЖАЛКАЯ ГОРСТКА

Когда ему надо, он бетонную в крошки.
Не важно кто перед ним: голодные львы или сытые кошки.

Когда изводит мором красный материал,
Он бьёт без промаха, точнее сказать, наповал.

Когда все в отказ по причине веской,
Горой за неё, по дереву беспринципной стамеской.

Когда другие боятся рискнуть, авось обойдётся,
Себя не щадя, на амбразуре красным по ветру вьётся.

Их таких единицы. Жалкая горстка. Вид вымирающий.
На слуху у всех, с ног одним только взглядом сбивающий.

ДОЛЯ

Ни к чему заблуждения, манящие вкусом обольстительного аванса
В момент, когда на кону чья-то судьба.
Неизвестен расклад злосчастного преферанса.

Сколько не оттягивай, а ржавая вода дождётсЯ нужного часа.
Не филигранно, а изуверски на коже лица, по цвету глаз
Её омерзительная гримаса.

И глупые вопросы про то, как сам на себя не похож,
Ещё больше с толку сбивают.
Они не догадываются, что тебе пережить довелось –
На лучшую долю они уповают.

В ТВОЕМ

В моём случае – это осечка.
В твоём? Да кто тебя разберёт?
Быстро сгорает алтарная свечка.
На бренчащую мелочь, в долг никто не даёт.

Быть непрошенной – не значит, чужой.
В твоём мире – рябь в отраженьях.
Шифр «Энигмы» хранил безмятежный покой
Там, где флирт утопал в униженьях.

Ну да ладно. К чему ворошить?
Пусть останется в рамках бывшего.
В твоём логове не согрешить,
Даже если вернусь сюда снова.

Содержание

Воздаяние	4
Как на ладони	5
Чаще-реже	6
Неравный бой.....	7
Художник.....	8
Сила чужих санов	9
Выходной	10
Прозрачная краска	11
Девятое.....	12
Монета	13
Испытание.....	14
Путаница	15
Зимний клад	16
Мимоходом	17
Белый парус	18
Говорящий запах	19
Живое сердце	20
Случайный диалог.....	21
Одни вопросы.....	22
Другу.....	23
Для нее	24
Между волн	25
Интервью	26
Подшофе	27
Предсказание	28
Закоулки	29
О том, как	30
Огонь	31
Живи	33
Будущее.....	34
Предлоги	35
Спустя восемь лет	36
В	37
Шифровка.....	38
Королева	39
Созвездие	40
Чёрный камень.....	41
Под пятницу.....	42
Дыба	43

Другие сказки	44
Как жаль	45
Мне	46
Ожерелье	47
Вопрос-ответ	49
Вспышка и мыльный пузырь	50
Подковы	52
Старая собака	53
Просьба	54
Полустанок	55
Кто как?	56
Почти миф	57
В старину	58
С собой	59
Манеры	60
Наказ	62
История про багаж	63
Пятый угол	64
Как оно бывает	66
Замок «ФОРУВО»	67
Розы и шипы	70
Состояние	71
Былая мода	72
Сигнал	73
Про тебя	74
Страх перед алмазами	75
На авто	77
Невинное признание	78
Белый танец с	79
Шарада	80
Пустой мир	81
Совсем просто	82
Сон	83
Сентиментальное	84
Прочь	85
Мечтательное	86
Про мосты	87
Кукла	90
Трудный слог	91
С небес	92
Другая	93

Всему свое время.....	94
Дежавю.....	96
Чёрные огни.....	97
В гримёрке.....	98
Тяни-толкай.....	99
Карамель.....	100
Про.....	101
Жалкая горства.....	102
Доля.....	103
В твоём.....	104

Илья Груздов
«Попурри загорелых ланит»

*Дизайн обложки – О. Глухарева
Оригинал-макет – О. Вин*

Свидетельство о государственной регистрации
ОГРН 309774627800931
Издатель ИП Ракитская Э.Б. «Э.РА»

Формат 60 x 84/16
6,75 уч. изд. л.

**Москва
2017**

Контактные координаты издательства
тел. в Москве:
+7-906-704-68-73

Наши адреса в интернете:
Сайт издательства Э.РА: www.era-izdat.ru
Как издать книгу: <http://era.gufo.ru>
Книжный магазин: <http://knigukupit>
Почта: era-izdat@mail.ru